

Осокин Александр Владиславович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

osokin2001@yandex.ru

Osokin Alexander

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Law

Russia, Moscow

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БАНКРОТСТВА)

Аннотация: настоящая статья нацелена на рассмотрение основных направлений концепции банкротства в РФ как средства обеспечения устойчивого развития человека, общества и государства. Автор обращается к сфере потребительского банкротства и рассматривает курсы финансовой грамотности при банкротстве неслучайно, поскольку они позволяют достичь целей оздоровления платежеспособности гражданина, а также дать возможность эффективно осуществлять собственное экономическое поведение после признания его банкротом. Производится анализ развитых правовых порядков, где курсы финансовой грамотности являются обязательными и выступают неотъемлемой частью процедуры банкротства (США и Канада).

Ключевые слова: банкротство, банкротство граждан, финансовая грамотность, освобождение гражданина от обязательств, свежий старт.

NATIONAL CONCEPT OF BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEANS OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF CONSUMER BANKRUPTCY)

Annotation: this article is aimed at considering the main directions of the concept of bankruptcy in Russia as a means of ensuring sustainable development of a person, society and the state. The author addresses the sphere of consumer bankruptcy and considers financial literacy courses in bankruptcy not accidentally, as they allow to achieve the goals of improving the solvency of the citizen, as well as to give the opportunity to effectively carry out their own economic behavior after the recognition of bankruptcy. It analyzes developed legal orders where financial literacy courses are mandatory and are an integral part of bankruptcy proceedings (USA and Canada).

Key words: bankruptcy, consumer bankruptcy, financial literacy, citizen discharge, fresh start.

В условиях перманентной нестабильности мировой и отечественной экономик существенным инструментом по поддержанию макроэкономической стабильности является институт банкротства, представляющий собой рыночный механизм определения рентабельности того или иного хозяйствующего субъекта. При этом, как отмечает Б. Вессельс, многие страны пришли к пониманию того, что существующая правовая база не отвечает в полной мере конкретным задачам по достижению экономических результатов, которые потенциально лучше, чем те, которые могут быть достигнуты при ликвидации, путем сохранения и улучшения бизнеса компании за счет рационализации [1, с. 13]. Подобное положение может быть экстраполировано на правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан, или потребительское банкротство, которое мыслилось и мыслится в качестве реабилитационной процедуры, способа освобождения наименее защищенных граждан от долговых обязательств.

Применительно к потребительскому банкротству проф. С.А. Карелина отмечала, что относительно цели потребительского банкротства было сформировано следующее представление – вводимые правила банкротства граждан предназначены для бедных и обездоленных слоев населения [2, с. 86]. При этом практика применения положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в части потребительского банкротства показала обратную сторону медали: вместо наиболее бедных и социально незащищенных граждан новейшим правовым средством начали пользоваться состоятельные граждане, заинтересованные в списании накопившейся задолженности и реструктуризации своих обязательств. Следовательно, изначально заложенная концепция потребительского банкротства как помощи бедным оказалась нивелированной практикой применения данного института.

Естественным следствием активного использования потребительского банкротства состоятельными гражданами стало появление определенных правовых проблем, которые вряд ли бы актуализировались в условиях, когда банкротством пользовались бы бедные граждане. В частности, наиболее ярким примером подобной проблемы является проблема «роскошного» единственного жилья гражданина. Конституционный Суд РФ в этой связи отмечал, что запрет обращения взыскания на единственное пригодное для проживания должника и членов его семьи жилое помещение конституционно оправдан, когда такой запрет обеспечивает сохранение приемлемых в конкретной социально-экономической обстановке условий, достаточных для удовлетворения разумной потребности человека в жилище [3]. Следовательно, нецелевое использование института потребительского банкротства на практике привело к формированию новейших механизмов, изначально не мыслившихся в качестве составной части банкрутного законодательства.

В контексте развития социально-направленного потребительского банкротства следует отметить, что существование подобного макроэкономического механизма по регулированию потребительской задолженности и потребителей финансовых услуг отвечает наметившимся целям устойчивого развития, сформулированным в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. [4]. Цель № 8, касающаяся содействию поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, напрямую касаются института потребительского банкротства как весьма существенного элемента по обеспечению экономического роста отдельного человека и обеспечения его рационального экономического поведения.

В условиях общества потребления современный кредит оказывается сверхдоступным, вследствие чего рациональность потребители является чрезмерно ограниченной и строится на допущении наличия постоянного дохода. При этом подобная уверенность зачастую опровергается суровой действительностью, когда провалы рынка приводят к необходимости появления акселерации долгов. В таком случае безграничные потребности человека, привыкшего к постоянному доходу и соответствующему удовлетворению потребностей за счет кредитных средств, надлежит ограничивать, чего на практике не происходит. В этой связи гражданин обращается к инструментам банкротства, которые предоставляют возможность освобождения от обязательств, возникших в силу нерационального финансового поведения, посредством процедуры банкротства.

При этом чрезмерное обращение граждан к процедуре банкротства рискует создать ситуацию кризиса неплатежей, когда у экономических агентов будут отсутствовать достаточные средства платежа, необходимые для исполнения своих обязательств. При этом подобный кризис будет действовать по «модели домино», когда неплатежи малых субъектов будут влечь возникновения крупных финансовых трудностей у крупных экономических

агентов (кредитные и финансовые организации). В этой связи надлежит определить механизм, способный без обращения к процедуре банкротства минимизировать или полностью исключить необходимость обращения человека к инструментарию банкротства.

По мнению канадских правоведов, введение обязательных курсов финансовой грамотности для неплатежеспособных граждан при их банкротстве сыграло огромную роль в обеспечении финансовой стабильности канадской экономики, а также позволило раскрыть реабилитационный потенциал процедуры потребительского банкротства [5, с. 373-374]. Кроме того, отмечается, что позитивным долгосрочным последствием введения курсов финансовой грамотности является предотвращение повторное обращение лица с заявлением о признании его банкротом. С учетом правовых возможностей, существующих в РФ для повторного банкротства, отметим, что внедрение курсов финансовой грамотности может предотвратить должников от злоупотребления правом на банкротство.

При этом ряд канадских исследователей предупреждает о том, что за годы своего существования система оказания финансовых услуг при банкротстве граждан стала орудием банков и иных кредитных организаций, способствующим эффективному взысканию задолженности через план реструктуризации долга [6, с. 2]. Кроме того, отмечается, что институт банкротства – в силу обязательности кредитного консультирования – стал недоступным для бедных слоев населения [6, с. 5-6]; наличие налоговых льгот дестимулировало кредитные агентства при оказании финансовых услуг, поскольку, как отмечают авторы, данные агентства «занимаются ничем, мало разбираясь в бюджетном планировании» [6, с. 2, 5-6]. Основные пожелания исследователей в части реформирования системы кредитного консультирования сводятся к тому, чтобы сделать данную систему более

прозрачной и доступной более широким слоям населения, преимущественно бедным [6, с. 19-20].

В частности, для целей снижения долгового бремени гражданам следует помнить о возможности реструктуризации кредитного обязательства, возможности получения кредитных каникул и отсрочки по платежам, а также о наличии кредитного рейтинга, из которого вычисляется кредитный риск для кредитной организации. Таким образом, национальная концепция потребительского банкротства должна исходить из возможности введения обязательных курсов финансовой грамотности, которые должны снизить необоснованное использование института банкротства посредством планирования своей финансовой активности.

Развитые правовые порядки (Соединенные Штаты Америки и Канада) нашли механизм предотвращения чрезмерного использования института банкротства и самостоятельного решения гражданами собственных финансовых проблем в курсах финансовой грамотности, которые помогают гражданам реструктуризировать свою задолженность без обращения к достаточно дорогой процедуре банкротства. По мнению ряда американских СМИ, в условиях долговой запутанности почти всего населения государства центры кредитного консультирования *de facto* выполняют роль социальных учреждений, способных легальным образом произвести реструктуризацию или способствовать проведению самостоятельной реструктуризации долгов граждан [7].

Применительно к долгосрочным последствиям прохождения курсов финансовой грамотности неплатежеспособными гражданами американские исследователи отмечают, что после прохождения курсов финансовой грамотности долговые обязательства граждан по кредитным картам существенно снижаются, либо вовсе исчезают [8]. За годы существования (с 1951 года) такой системы множество граждан получили возможность

оптимизировать свои долговые обязательства [8]. Аналогичным образом следует подойти к регулированию данной проблемы в России, поскольку бесконтрольное применение инструментария банкротства в условиях нестабильности финансовой системы рискует создать дополнительные риски как для экономики, так и для государства. Кроме того, как отмечает И.В. Фролов, социально-экономический контекст потребительского банкротства характеризуется отсутствием минимальной финансовой грамотности и навыков экономической деятельности гражданина [9, с. 428].

В законодательстве США прохождение курсов финансовой грамотности для неплатежеспособных должников предусмотрено как до подачи в суд заявления о личном банкротстве гражданина, так и в течение процедуры банкротства гражданина (до освобождения гражданина от долгов). Механизм прохождения обязательных курсов финансовой грамотности для неплатежеспособных должников был комплексно введен в Кодекс США о банкротстве в 2005 году (в часть, посвященную общим положениям о банкротстве, была введена статья 111, касающаяся вопросов деятельности организаций, предоставляющих услуги по проведению курсов финансовой грамотности, а также внесены соответствующие поправки в статью 1328 Кодекса, посвященную процедуре освобождения от долгов в процедуре личного банкротства).

Основанием для прохождения курсов финансовой грамотности является либо подача заявления о признании гражданина банкротом [10], либо необходимость завершения процедуры банкротства гражданина и освобождения его от исполнения обязательств [10]. До принятия судом заявления о личном банкротстве гражданин обязан пройти курс кредитного консультирования (Credit Counselling), в ходе процедуры банкротства до завершения данной процедуры обязан пройти курс управления долговыми обязательствами (Debt Education). Гражданин обязан пройти соответствующие

курсы, поскольку в отсутствие сертификата об их прохождении суд либо возвратит заявление о признании должника банкротом, если в отношении должника еще не возбуждено дело о банкротстве, либо не примет решение о завершении процедуры банкротства и освобождении гражданина от долгов [10].

Составлением и проведением курсов занимаются специальные некоммерческие организации, которые имеют аккредитацию Министерства юстиции США и информация о которых содержится в реестре организаций, уполномоченных проводить обучение и тестирование финансовой грамотности населения. Обучение финансовой грамотности осуществляется на возмездной основе. Так, устанавливается минимальная плата, равная пятидесяти долларам, за прохождение одного курса финансовой грамотности. Для некоторых категорий населения предусмотрено бесплатное обучение финансовой грамотности в случае, если их доход составляет менее 150% величины прожиточного минимума. Оплата курсов также может быть совершена третьим лицом в пользу должника, если подобная оплата является допустимой в силу закона или положений этических стандартов [11].

Целями курсов финансовой грамотности являются, в том числе уменьшение числа процедур банкротства граждан, снижение нагрузки на судебную систему, повышение числа процедур реструктуризации долгов гражданина. В частности, гражданину в рамках прохождения курсов финансовой грамотности предоставляется план кредитного консультирования (credit counselling plan), в котором описываются результаты анализа имущественного положения должника и предоставляются предложения по реструктуризации задолженности [10].

В законодательстве Канады прохождение курсов финансовой грамотности для неплатежеспособных должников также предусмотрено как при подаче заявления о принятии плана реструктуризации (consumer proposal), так и

для списания долговых обязательств гражданина. Данный механизм был введен Законом о банкротстве 1992 года [5, с. 370-371], а уже в 1993 году была принята первая Директива, регулирующая вопросы оказания услуг по финансовой консультации для граждан в рамках производства по делу о банкротстве [12]. Конечной целью таких курсов должно стать обеспечение условий для достижения лицами значительных индивидуальных финансовых целей как в настоящем, так и в будущем [5, с. 375-376]. Модель регулирования соответствующих курсов в Канаде во многом схожа с моделью США, однако имеет ряд отличий.

В частности, в Канаде прохождение курсов финансовой грамотности состоит из 2 модулей, прохождение которых определяется необходимостью прохождения той или иной процедуры – процедуры принятия плана реструктуризации (consumer proposal) и процедуры банкротства. В каждом из случаев необходимо пройти отдельный модуль: в случае с принятием плана реструктуризации первый модуль необходимо пройти после возбуждения производства, а в случае с освобождением гражданина от долгов – перед соответствующим списанием [13].

Основанием для прохождения курсов финансовой грамотности является либо открытие производства по делу о банкротстве [14], либо освобождение гражданина от долгов и завершением процедуры банкротства [14]. Кроме того, должник не освобождается от долгов в автоматическом порядке в случае, если он отказался или пренебрег прохождением курсов финансовой грамотности [14]. Наличие у должника сертификата о прохождении курсов финансовой грамотности предоставляет суду возможность освободить гражданина-банкрота от долгов в полном объеме [14].

Порядок оплаты курсов финансовой грамотности урегулирован Правилами несостоятельности и банкротства. Обучение финансовой грамотности неплатежеспособных должников осуществляется на возмездной

основе. Плата за прохождение одного модуля курсов финансовой грамотности составляет 85 и 25 канадских долларов за индивидуальное или групповое занятие в рамках одного модуля соответственно [14].

При этом оплата второго модуля курсов финансовой грамотности осуществляется за счет конкурсной массы, поскольку соответствующие расходы рассматриваются как текущие платежи (*costs of administration of the estate*) [14]. В случае с оплатой первого модуля подобной ситуации не возникает, поскольку обязанность по прохождению такого модуля возникает в срок от 10 до 90 дней с момента принятия плана реструктуризации и ложится на самого гражданина, поскольку конкурсная масса не образуется.

Целью прохождения курсов финансовой грамотности для неплатежеспособных лиц являются предоставление лицам надлежащих знаний в сфере банкротных процедур, которые впоследствии помогут гражданам самостоятельно контролировать, а также планировать распределение собственных финансовых потоков. Более того, прохождение данных курсов является одним из элементов реализацией доктрины нового старта («*fresh start*») для неплатежеспособного гражданина [15].

Реализация подобной инициативы может столкнуться с рядом правовых и внеправовых проблем, которым следует дать некоторое рассмотрение. Прежде всего, основной причиной неэффективности мер по внедрению обязательных курсов финансовой грамотности может явиться формальное отношение к данной мере, лишь как допуску с благами потребительского банкротства. В таком случае эффективность данной меры будет минимальной, а курсы финансовой грамотности будут «прослушиваться» без возможных последствий для финансовой грамотности лица. В этой связи необходимо предусмотреть возможность контроля знаний граждан, проходящих обязательные курсы финансовой грамотности

Применительно к правовым проблемам внедрения подобных курсов следует, во-первых, отметить пределы их действия в российском потребительском банкротстве. Очевидно, что субъектами подобных курсов будут граждане, не осуществляющие предпринимательскую деятельность (поскольку индивидуальные предприниматели мыслятся в качестве лиц, обладающих достаточными знаниями в финансовой сфере и иных сферах экономической деятельности). При этом реализация данных инициатив может входить в коллизию с положениями ст. 223.7 Закона о банкротстве [16], гарантирующими бесплатность процедуры (рассмотрения заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке и включение сведений в ЕФРСБ) внесудебного банкротства. С нашей точки зрения, следует распространить обязательность данных курсов и на случаи внесудебного банкротства, поскольку Закон о банкротстве не гарантирует бесплатность всей процедуры, а лишь отдельных ее элементов.

Во-вторых, необходимо определить лиц, несущих расходы на прохождение курсов финансовой грамотности. Ключевое отличие американского и канадского подходов состоит в том, что при возбуждении процедуры банкротства расходы на прохождение курсов финансовой грамотности несет конкурсная масса, а не сам гражданин (Канада), в отличие от США, где сам должник несет расходы на прохождение подобных курсов. Применительно к отечественной действительности может актуализироваться вопрос правовой квалификации расходов на прохождение курсов финансовой грамотности: станет ли он личным расходом должника или расходом конкурсной массы (в качестве текущих платежей)? На наш взгляд, целесообразно возложить данные расходы на конкурсную массу, поскольку – с учетом двуступенчатой модели – должник осуществил расходы на прохождение первого модуля курсов финансовой грамотности. Повторное

возложение на должника подобной обязанности следует рассматривать в качестве чрезмерного возложения обязанности.

По итогам рассмотрения концептуально нового для отечественного потребительского банкротства решения – введения обязательных курсов финансовой грамотности для должников и потенциальных должников – следует сказать, что данная мера исходит из цели устойчивого развития, направленной на поддержание экономической стабильности как всего общества, так и отдельных ее членов. Представляется, что иностранный опыт – так или иначе учитывающий данную цель устойчивого развития – позволит достичь поставленной цели. Кроме того, подобные меры могут в долгосрочной перспективе ограничить злоупотребление инструментами банкротства некоторыми лицами, заинтересованных в реализации т.н. «эффекта безбилетника».

Список литературы:

1. Вессельс Б. Предисловие к русскому изданию // Спасение бизнеса в банкротном праве: отчет Института европейского права [пер. с англ.]. – М.: Статут, 2021. – 604 с.
2. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 6.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова // «Собрание законодательства РФ», 2021, № 19, ст. 3290.

4. Резолюция, принятую Генеральной Ассамблеей [Организации объединенных наций] 25 сентября 2015 года. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный документ] // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

5. Berry R.E., McGregor L.T. Counselling Consumer Debtors under Canada's Bankruptcy and Insolvency Act // Osgoode Hall Law Journal. Vol. 37. № 1&2.

6. Ben-Ishai S., Schwartz S. Credit Counselling in Canada: An Empirical Analyses // Canadian Journal of Law and Society. 2014. 29 (1).

7. There Are Now 200 Credit-Counselling Centers for Millions of Americans [Электронный документ] // URL: <https://www.nytimes.com/1977/11/20/archives/there-are-now-200-creditcounseling-centers-for-millions-of.html>.

8. DiTommaso, Adrienne and Moulton, Stephanie, Credit Counseling and Long-Term Credit Outcomes: Evidence from the National Foundation for Credit Counseling's Sharpen Your Financial Focus Program (September 11, 2022) [Электронный документ] // URL: <https://ssrn.com/abstract=4205681>.

9. Фролов И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан: монография / под ред. С.А. Карелиной. – М.: Юстицинформ, 2022. – 844 с.

10. U.S. Bankruptcy Code [Электронный документ] // URL: <https://usbankruptcycode.org/chapter-7-liquidation/subchapter-ii-collection-liquidation-and-distribution-of-the-estate/section-727-discharge/>.

11. Code of Federal Regulations [Электронный документ] // URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-28/chapter-I/part-58>.

12. Directive № 1R Counselling in Insolvency Matters, 1 June 1993 [Электронный документ] // URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/office->

superintendent-bankruptcy/en/licensed-insolvency-trustees/directives-and-circulars/directive-no-1r2.

13. Directive № 1R7 Counselling in Insolvency Matters, 10 December 2021 [Электронный ресурс] // URL: https://ised-isde.canada.ca/site/office-superintendent-bankruptcy/sites/default/files/attachments/2022/Directive_1R7.pdf.

14. Bankruptcy and Insolvency Act of 1985 [Электронный ресурс] // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/b-3/fulltext.html>.

15. Insolvency Counselling Program Introduction [Электронный документ] // URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/office-superintendent-bankruptcy/en/licensed-insolvency-trustees/insolvency-counselling-program/insolvency-counselling-program-introduction>.

16. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 2002, № 43, ст. 4190.